

MILENA DORIT
КРАСОТА

Д СВЯТОГО
ОМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Красота святого Дома

<https://litres.ru/74130669>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда твоя жизнь становится невыносимой, сам Бог тебе решает показать выход из ситуации! Но что, если ты восемнадцатилетняя наследница и твой отец решил с помощью тебя спасти свой бизнес! Но Бога это не устраивает, и он накажет тех, кто тебя обидел... научит тебя защищаться, подарив тебе одного из своих «воинов»!

Содержание

Глава 1 "С чего всё началось?"	4
Глава 2 "Приближаемся к разгадке"	26
Глава 3 "Мир прекрасен в красках церкви"	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Milena Dorit

Красота святого Дома

Глава 1 "С чего всё началось?"

— Журнал «Светская жизнь», скажите, нет, расскажите, а как так вышло, что вы решили вкладываться в такие святыни, как церкви?

— На это легко ответить, мой друг! Святые места издревле были неприкосновенными. Эта церковь смогла пережить много войн. Её стены давали пристанище многочисленному количеству людей. Гонимые своим народом люди искусства, солдаты с другой стороны, и, конечно, заблудшие души.



— Спасибо за столь красочный репортаж. — Зал опустел, и все разошлись. Лишь мисс Мадлен стояла и смотрела на старые стены.

— Друг мой, я так скучала по тебе Как ты сейчас там в глубине этих стен?

— Мисс Мадлен, о ком вы говорите или даже с кем?

— Друг мой, как вас зовут?

— Я — Эрнест Долимакси!



— Приятно познакомиться. Я видела, как вы не отводили взгляд от меня всё это время? Предполагаю, что у вас есть вопросы ко мне!

— Грешен ест такое дело!

— Вы из той газеты, что в прошлом году написала очерк о моих друзьях! Ведь так?

— Каких?

— Семье Балисках!

— Да, это мы писали!

— Значит, пришло и моё время! И какие тайны вы желаете у меня узнать? Долго готовы копаться в моём грязном белье?

— Столько, сколько понадобится!

— В таком случае, давайте поедем в мой особняк и там, за чашечку чая, я расскажу вам одну историю, связанную с этой церковью.

— Это ваше «грязное бельё»?

— Нынешнее поколение совсем не ценит наше. Да, это то, что вам надо. Думаю, вам эта статья принесёт большой куш.

— Хорошо!

Пожилая женщина направилась к машине и пригласила с собой и репортёра газеты.

— Я думаю, Эрнест, вам будет комфортнее, если вы соизволите проехать со мной. Думаю, начнём наш разговор именно с этой машины.

— Это же Стримлайнер?

— Да! Прекрасная модель и служит мне уже очень долго.

— Но как вы смогли раздобыть эту машину, ведь производство...

— Производство прекратилось в 1942 году, когда все американские производители автомобилей перешли на военную технику, вы это хотели сказать? Но знаете, в 1945 году многие возобновили производство купе Понтиак Стримлайнер. И одна из первых сейчас перед вами. Давайте быстрее, мой друг. Пока ваша жёлтая газетёнка не прознала, что я вас украла.

— Вы решили меня украсть?

— Да, а вы не заметили?

— Отпустите меня! — Но все двери были заперты.

— Не старайтесь, мой друг! Вы хотели эксклюзив, и вы его получите. Начнём?

Пожилая женщина словно погрузилась в воспоминания.

— Всё началось именно с этого автомобиля. Помню даже этот день. Май 1942 года. Мой отец блистательно выступил перед публикой и произнёс довольно внушительную речь для работников завода, что произвели первый такой автомобиль. Я была юной леди на выданье. Мне было 18 лет.

— Мадлен, один из учредителей этого завода положил на тебя глаз. Может, ты дашь ему ответ «Да»?

— А кто именно из этих скряг?

— Герцог Виндзорский, тот, что Дэвид!

— Отец он же ужасный зануда! Ты желаешь мне такую скучную жизнь?

— Дочь! Тебе уже 18 лет, в твоём возрасте леди не обсуждают такую глупость, как то, что их жених «зануда»! Я дал ему ответ от тебя. У тебя есть неделя для того, чтобы подготовиться к венчанию.

— Отец нет!

— Это не обсуждается. Твой дрянной характер, тот, что пошёл весь в проститутку, мать, мне жизнь ломает и репутацию, не дай бог пойдёшь в неё!

— Отец, я не уподоблюсь матери...

— Твоя мать бросила меня ради нищего музыканта, и за это её наказал бог, забрав в мир иной. Это не обсуждается больше, замолчи!

— Хорошо, отец...

Молодая Мадлен развернулась и посмотрела на репортёра.

— Я заплакала и понимала, что отец не отменит эту свадьбу.

— Но почему ваш отец был так строг?

— Наша семья была на грани банкротства. После смерти матери он винил себя, что позволил ей тогда уйти. Может быть, она была жива, но увы, судьба решила по-другому. Она гуляла под дождём и заболела, музыкант её бросил, как только у неё кончились деньги. Матушка решила вернуться к отцу, но он её выставил за ворота.

— И ему не было её жалко?

— Было, ещё как но тогда он злился и не думал, что ма-тушка была беременна. Она сильно приболела и пошла к церкви, ведь больше ей некуда было идти. Там её и нашёл Густав.

— Густав?

— Да, это был тогда новый священник нашей церкви. — Мадлен замолчала, словно вновь погрузилась в воспомина-ния.

— И что дальше?

— А дальше он лечил её, но безуспешно. Она скончалась от двусторонней пневмонии. Отец пил тогда неделю, а потом просто вычеркнул её из жизни. Он убрал её портреты и за-претил мне о ней рассказывать прислуге. Но давайте не об этом. За три дня до моего венчания я проснулась с мыслью, что точно не хочу замуж, тем более за такого герцога, как Дэвид Виндзорский.

— И что вы сделали?

— Я решила сбежать из отцовского дома.

— И у вас это получилось?

— Почти...

— Это как?

— Ночь. Лес. Очень темно и тихо. И лишь стук копыт моей лошади.

— Вы сбежали от отца на лошади?

— Да, слушайте меня и не перебивайте!

— Простите!

— Ну так ночь. Лес. Очень темно и тихо. И лишь стук копыт моей лошади. Я скакала так быстро, что не разбирала дороги. Был дождь. Лошадь поскользнулась, и я скатилась со склона к реке. Открыв глаза, я осознала, что совершила ошибку. Что зря решилась на такое. Я встала и побрела к ближайшему дереву, чтобы скрыться от дождя. Присела и заплакала, но меня отвлёк голос человека.

— Прекрасная ночь, чтобы свести счёты с жизнью, но, видимо, вы очень неопытны, раз с первого раза не смогли спрыгнуть с обрыва.



— Я не планировала этого делать...

— Честно?

— Да!

— Тогда простите, что так подумал о вас! Так что же вы тут делаете? Этот лес кишит наёмниками, а вы одеты словно дочка лорда или герцога! Вы точно не прислуга.

— Я сбежала из дома.

— От чего же, милая леди, вы так поступили?

— Я не хочу замуж!

— А сколько вам лет?

— 18...

— Так молоды и не хотите замуж странно!

— Хватит! Если вы решили мне читать нотации словно священник, уходите! – неизвестный вышел на лунный свет, и передо мной оказался высокий мужчина в капюшоне и карнавальной маске.

— Я не в праве вам читать нотации, но могу дать совет пути господни неисповедимы, моя родная! Ступайте домой, и не стоит забивать свой молодой мозг всякой глупостью.

Послышались крики мужчин вдалеке, которые кричали, что снова на них напал «Венецианский вор».

— Он исчез в темноте, а я побрела домой. Пробравшись к себе в комнату, я увидела, что этот незнакомец меня всё это время провожал. Конечно, от такой прогулки при луне я заболела, и серьёзно. Отец пришлось перенести свадьбу.

Спустя неделю я встала на ноги, и отец напомнил о браке.

— Мадлен, поднимайся, негоже леди спать до обеда.

— Отец, я всю ночь не спала, готовилась!

— К чему?

— К экзаменам в институт!

— Я же тебе сказал, забудь! Я не стану оплачивать тебе его, ты замуж выходишь, и с мужем уже обсудишь своё обучение или его отсутствие. Собирайся, нам нужно посетить церковь для венчания. Нас ждёт преподобный Густав.

— Я не хочу замуж!

— Тогда собирай свои вещи и уезжай жить на ферму, потому что я не готов тебя больше содержать. Паси коров и занимайся хозяйством, зарабатывая себе на пропитание и жизнь.

— Хорошо, отец!

— Вот и молодец хоть ты не уподобишься своей матери — шлюхе! — Он демонстративно ушёл.

— Я встала с кровати и подошла к зеркалу, за которым прятала последнюю фотокарточку матери. На ней она словно ангел — прекрасна.

Переодевшись, готовилась к худшему, смиренно спустилась вниз к отцу.

— Я хочу видеть твою улыбку и смирение, Дэвид очень образован и тактичен. Будь добра, не упади в грязь лицом. В противном случае, я тебя выпорю. Мне надоел твой характер дикарки.

— Да, отец!

— Мы сели в эту машину и направились к церкви. У входа нас встречал уже мой жених. Он открыл передо мной дверь машины и подал свою руку. Отец кивнул, и я в ответ подала свою руку и вышла.

— Я много слышал о вашей красоте, Мадлен, но они все врать! Вы прекрасней самой матушки природы.



— Спасибо, герцог Виндзорский!

— Для вас, моя милая, просто Дэвид, ведь в скором времени вы станете моей женой.

— Хорошо, Дэвид.

— Надеюсь, вы ещё не выбрали платье свадебное?

— Нет!

— Вот и хорошо, будем венчаться в платье моей матери.

— Хорошо, как скажете!

— Давайте пройдем в церковь, нас ждут.

— Да, конечно, Алан.

— Мы прошли внутрь, и передо мной открылся прекрасный вид старой церкви на новый лад. У алтаря стоял высокий мужчина лет так 26–28, в рясе и с тёмными длинными волосами, и как только он развернулся ко мне лицом, я просто увидела ангела воплотил.



— Мадлен, подойди! Знакомься, это преподобный Густав.

— Он протянул мне руку, чтобы я её поцеловала, как священнику. Но я словно потеряла разум и, схватив руку преподобного, стала её жать и говорить словно дурочка.

— Дочь моя, как тебя зовут?



— Простите, преподобный Густав, она немного волнуется!

— Ни капельки, преподобный Густав, я не волнуюсь!

— Всё-таки брак скоро!

— Меня это не пугает, ни капельки!

— Дочь, веди себя приличней.

— В таком случае, мисс Мадлен, не хотите ли исповедоваться перед венчанием? Это обряд обязательный перед святым действием. У вас характер очень дикий, человеку, что осмелится вас взять в жены

— Вы хотите сказать, не повезёт?

— Нет, как раз наоборот. Вы наполнены элегией этого мира. Вы не испорченный цветок. Советую настоятельно исповедоваться перед венчанием, моя дорогая.

— Нет, не хочу!

— Вот. Я же говорил, характер у тебя, Мадлен, ужасный! Бить тебя надо.

— Отец, поздно.

— Ничего не поздно! Твой муж тебя воспитает.

— Я думаю, господин Алан, это плохо Господь не приветствует рукоприкладство, особенно к юным леди.

— При всём уважении, преподобный, она моя дочь, и, видимо, я её плохо воспитал.

— На какое число планируете свадьбу, мистер Алан?

— Думаю, через неделю. побыстрее.

— Как скажете!.. Буду вас ждать, прекрасная мисс Мадлен. Знайте, пути Господни неисповедимы

— Что?

— Дочь, так все преподобные говорят.

— Преподобный Густав, я передумала. Я хочу исповедоваться.

— Хорошо, дитя моё проходи в келью.

— Спасибо, отец...

— Мадлен, мы будем ждать тебя в машине.

— Хорошо, папа.

— Я покорно прошла за Густавом в келью.

— Прходи, моя дорогая, в эту часть, а я в соседнюю. Так проще рассказывать о грехах.

— Хорошо. - Они прошли на свои места, и девушка долго молчала, чем напрягала обстановку.

— Дитя моё, я понимаю, о таком сложно говорить, но всё же давай начнём.

— Но в ответ — тишина, и Густав привстал, чтобы выйти и проверить, может быть, её там и нет, но тут послышался тонкий голосок:

— Отче я грешна...

— В чём, дитя моё?

— Я не хочу замуж. Я слишком молода, но отец считает, что я копия матери и променяю деньги на любовь — истинную лживую любовь...

— А что, такая существует?

— Да, отче. Я верю в неё. Неужели вы не знаете, что это такое?

— Нет, дитя я отдан на богослужение, и мирские чувства мне не ведомы.

— Но как же так?

— Дитя, когда отдаёшься на богослужение, отказываешься от мирских утех и чувств. Я призван служить народу, а не своими чувствами.

— И вы никогда не любили?

— Нет...

— Мне вас жаль если бы я так жила, то умерла бы от скуки.

— Значит, именно отсутствие в вашей жизни мирских чувств сподвигло вас сбежать из дома? - Она резко открыла окошечко между комнатами, в которых они сидели.

— Я так и знала, что это вы!

— Я — это кто?

— Это вы меня нашли в поле и провожали до дома!

— Вы, мисс, ошибаетесь. Я — простой священник!

— Нет, вы тот разбойник с дороги. Вы знаменитый «Венецианский вор»!

— Дитя, вы ошибаетесь!

— Нет И я сейчас это докажу, вот расскажу об этом отцу!

— Девушка вскочила и хотела выбежать из этой комнаты, но чья-то рука толкнула её обратно, и заперла за собой дверь.

— Стоять!

— Я была права!

— Он прижал меня к стене, и я почувствовала его аромат.

Этот аромат со мной до сих пор ходит. Запах древесины Поэтому я купила себе лесопилку!

— А дальше что?

— А дальше Он схватил меня за шею своей рукой и пригрозил.

— Если не замолчишь, то точно не выйдешь замуж!

— Он это сказал, не подумав, ведь к этому я и вела.

— Чёрт, ты ведь этого и добиваешься! Давай так — я помогу тебе отложить свадьбу до определённого времени.

— А я вам что?

— Я не решил, посмотрим. А теперь иди! — Старушка резко замолчала, ведь машина остановилась у огромного дома.

Глава 2 "Приближаемся к разгадке"

— Это ваш дом?



— Да, ему уже более двух сотен лет. Проходите на летнюю веранду. Сейчас там накроют стол, и мы продолжим, а пока простите, я хочу переодеться. — Старушка ушла, а репортёр начал прогуливаться по саду. Ещё никогда ему не удавалось посещать такое место. Было очень приятно, он словно окунулся в прошлое. Эти колонны и вензеля, и скульптуры античности. — Друг мой Эрнест, прошу вас, стол накрыт.

— Да, конечно, минуточку, Мадлен! — Он почти дошёл до точки, что открыла бы завесу тайн истории Мадлен, но не успел.

— Ну, что, мой друг, продолжим? — Женщина принесла с собой коробку и поставила её подле себя.

— Да, я слушаю.

— На чём я остановилась?

— На том, что вы исповедовались в церкви и познакомились с Густавом.

— А, точно, простите, память уже не та Ну, так вот. Я приехала домой, и тогда не понимала даже, с кем связалась. Густав оказался куда умнее и изворотливее, чем я думала. Хотя я была избалованной девчонкой для него, маленькой девушкой, но он сдержал своё слово и начал готовить «план по отказу» от моей свадьбы.

— И что же он сделал?

— Густав придумал много вариантов. От мелких пакостей и до смертей.

— И всё это он делал лишь бы его тайна осталась нераскрытой?

— Тогда я не знала причин «почему» он всё это делал, но спустя время поняла.

— И что же?

— Не спешите, мой друг! Густав не заставил себя ждать. Тем же вечером священник приехал к нам в дом. У отца были гости, но он отложил все дела и вышел к священнослужителю на разговор. Я же их подслушивала.

— А вы хитры!

— Это произошло почти случайно. Я вышла подышать на свой балкон и стала свидетелем разговора отца и Густава.

— Господин Алан, я думаю, вы поспешили со свадьбой дочери.

— Не вам решать, преподобный! Вы забываетесь, Густав!

— Нет, это вы забываете, что я, именно я смотрел в глаза вашей покойной жене, я держал её руку в последние минуты её жизни. А вы сами взяли этот грех на свою душу и сейчас повторяете ошибку. Вот увидите, вас бог покарает за вашу гордыню и чёрствое сердце. Она дитя! Невинная овечка, а вы отдаёте её в лапы Дэвид Виндзорского, известного жестокого мужчину! Сколько женских душ он загубил. Деньги, лишь деньги вам нужны. Ваша дочь умна, и строптива, не спорю, и характер дрянь, но она не орудие для достижений ваших целей, она дитя, невинное, глупое дитя.

— Она достигла возраста женитьбы, и я согласен её от-

дать! Это моё право!

— И вы даже не спросите её об этом?

— Нет! Как вы сказали, она глупое дитя, а детей не спрашивают.

— Хорошо, это ваше право.

— И что же вы сделали тогда?

— Я была зла и думала, что Густав на этом остановится, но как оказалась, он умел держать слово и не отступать. Уже утром весь город говорил, что «Венецианский вор» обчистил новый банк, в котором мой отец был одним из главных учредителей. Отец был в гневе. На завтраке я сидела тихо и слушала склоки отца и его друзей, в том числе и Дэвида.

— Алан, ваши проблемы не коснутся нашего брака с Мадлен, сроки всё так же не сдвинутся. Я всё решил. И кстати, я хочу купить церковь, в которой мы будем венчаться, и после нашей свадьбы на её месте возвести свой новый дом. Как вы на это смотрите?

— Хорошая мысль, мой друг!

— Давно пора избавиться от этой церкви, она привлекает лишь новых бездомных и больных, эпидемии за эпидемиями приходят в наш город.

— Всё это скверно, господа. Ваша вера глупа. А вообще, во что вы верите?

— Мадлен, закрой свой рот!

— Да, отец!

— Нет, не закрывайте милое дитя. Я хочу узнать ваше

мнение. Столь юная особа, и моя будущая жена, имеет своё мнение, и мне интересно.

— Дэвид, они, конечно, правы, что церковь привлекает больных, но куда им ещё идти. У нас мало рабочих домов или больниц для таких людей. Многие не виноваты, что война на их пороге. Вы сидите и обогащаетесь на этой войне, а люди теряют дома, родных, умирают целые деревни.

— Милое дитя, но на этом и строится закон выживания.

— Нет, на этом строятся лишь ваши статусы и состояния. Вот вы, Алессандро, владеете пекарнями и парикмахерскими, в которых обслуживают только богатых, а почему бы не расшириться и не дать работу людям? Обучить их манерам и дать возможность жить — это даст вам расширение вашего бизнеса и покажет, что ваша семья за «мир». А вы, мистер Риккардо, имеете плантации, где работают только люди-рабы! Вы платите им столько, сколько мы тратим за раз в ресторане. Ваши земли готовы возвращать куда больше провианта, чем вы выдаёте. Дайте людям развиваться, и ваши имена останутся в веках как те, что сказали «да» этому миру!

— Хорошие изречения, моя дорогая, но вы всего лишь девушка на выданье, и я не рад вашим изречениям. Советую поменять точку зрения, в противном случае вас ждёт со мной очень плохая жизнь.

— Дэвид, она исправится к вашей свадьбе! Да, Мадлен?

— Да отец - корреспондент перебил Мадлен.

— Но вы же были правы!

— О, мой друг! Девушка, что имеет своё личное мнение и по сей день изгой!

— Простите, я вас перебил, продолжайте.

— Я тогда так сильно была зла и не согласна с отцом и остальными, что резко встала, и, выходя из-за стола, уронила горящие свечи на руку и сильно её обожгла. — Мадлен сняла перчатку с руки и показала ожог.

— Этот шрам — напоминание, что девушкам и по сей день нет места в обществе, но всё же история о другом. Отец вызвал врача на дом, но тот не приехал, и меня Дэвид повёз сам, лично, к врачу. Проезжая площадь, я увидела карнавал.

— Дэвид, давай остановимся и посмотрим!

— У меня нет времени, нет!

— Конечно, он не стал останавливаться и повёз меня в больницу. Мне обработали мазями руку, перебинтовали её, и пока я ждала Дэвида, вышла на улицу посмотреть на город. Прозвучали сирены, и я увидела, как человек в маске и плаще пробежал мимо меня, а за ним толпа блюстителей закона. Его глаза не были злыми, как у остальных нарушителей, что я видела до этого. Он мог меня оттолкнуть и пробежать мимо, но он просто обежал меня, чем затруднил себе путь, и его почти настигли. Нарушитель пробежался вокруг дома и спрятался у мусорных баков. Я же шла медленно и услышала мяуканье, и пошла на звук. Присев у бака, я нашла маленького котёнка и заметила, как знакомый мне уже плащ торчит из бака. Я приоткрыла крышку и увидела раненого человека

в маске. Он смотрел на меня, и его глаза молили о тишине. Наше молчание прервали.

— Леди, вы тут не видели нарушителя? Он был в маске и плаще!

— Я посмотрела на нарушителя.

— Нет!

— Тогда что вы тут делаете?

— Я нашла котёнка в баке.

— И, приподняв забинтованной рукой, показала малыша, который жалобно мяукал.

— А, простите, вам лучше не ходить тут!

— Почему?

— Тут ходит убийца и страшный человек!

— Кто же?

— «Венецианский вор»! Он только что обокрал банк, принадлежащий Дэвиду Вензорскому.

— Какой ужас!

— Я посмотрела снова в бак, а нарушитель махал головой.

— Спасибо, что сообщили! Я срочно еду домой.

— Блюститель ушёл, а я, вытащив шарф из сумочки, замотала в него котёнка.

— Я сейчас подгоню машину с другой стороны дома, у вас две минуты. Надеюсь, вы в силах сами добраться до неё и залезть на заднее сидение.

— Я обратилась к вору.

— И что же вы сели за руль и помогли нарушителю?

— Да! Я в первый раз сама одна была в машине. До этого я ни разу не водила одну, без поддержки. Скажу, что я водитель очень плохой. Честно, в тот момент я волновалась не за себя. Я думала, что убью своим возжжением нарушителя, но тот молчал.

— Почему мы выехали почти за город?

— Нам нужна аптека, в которой нас не знают, и место, чтобы вас укрыть! Прошу вас, лежите и не высовывайтесь! Я сейчас схожу и куплю медикаменты.

— Я вышла из машины и направилась в маленькую аптеку. С покупкой препаратов не оказалось проблем — я лишь показала свою руку, и мне всё продали. Выйдя наружу, я увидела, что моего автомобиля не было. Он уехал сам. Вздохнув и осознав, что меня убьёт отец не только за побег от Дэвида, но и за машину, побрела к городу, но на подходе к городу я увидела свой автомобиль в кювете. Страх меня обуял, и я подбежала к нему. За рулём был без сознания нарушитель. Вытащив кое-как его на лужайку, я начала искать его ранение и обрабатывать рану. Пришлось снять вверх его одежду, благо было тепло на улице. Он очнулся, и тихо смотрел на меня, как я перевязывала его руку.

— Зачем ты помогаешь мне и почему маску не сняла? Не вызвала полицию и не сдала меня?

— У нас же уговор, падре!

— Как ты поняла?

— Ты смеешься надо мной? «Венецианский вор»! Я не

стану спрашивать, зачем вы это делаете и что стало причиной таких действий

— Я провела своей рукой по его торсу и была в шоке.

— Но, о боже, вы такой красивый, под рясой я этого не заметила.

— Дочь моя, ты это вслух сказала, ты это понимаешь?

— Простите, отче, но я раньше не видела мужчину в таком виде. Вы — как древнегреческий воин.

— Я гладила его тело и ощущала его запах, но меня в мир реальности вернули сирены и блюстители закона.

— Чёрт, ты можешь встать?

— Он постарался привстать, но меня позвали, и я, резко развернувшись, ударила в челюсть Густаву, и тот отрубился, упав на землю без сознания. Я набросила на него его плащ, прикрыв его тело.

— Леди, это снова вы?

— Да, я!

— Что вы тут делаете?

— Господа, я возвращалась домой и съехала с дороги, не справилась с управлением, и вот моя машина в кювете. Помогите мне с машиной.

— Те подошли к машине и были удивлены её маркой и поняли, что я не простая леди, а из богатых.

— Госпожа, может, вас сопроводить до вашего дома?

— Нет, спасибо, не надо. Я сама.

— Они сели в свою машину и уехали, а я подбежала к

Густаву. Присела рядом и начала приводить его в чувства.

— Падре, придите в себя!

— Он пришёл в себя.

— Ну у вас и удар леди! Упаси господь перейти вам до-рогу!

— Падре, я нечаянно!

— Святые, это было нечаянно ещё, а что же будет, когда я вас разозлю и вы меня ударите со всей своей силы?

— Этому не бывать!

— Хорошо! — мужчина присел и укутался плащом. —

Скажите, Мадлен, почему вы опять меня спасли?

— Вы же человек, и из-за чего-то это делаете, и мне неважно, из-за чего именно.

— Скажите, а чего вы желаете?

— В каком смысле?

— Ваша жизнь прекрасна! Вы богаты, ну и что, что вас выдают замуж за Дэвида. — девушка вздохнула и тихо произнесла.

— Дайте хоть раз в любви захлебнуться, да так, чтобы его взгляд, прикосновение, поцелуи заставляли останавливаться моё сердце. Дэвид не такой человек.

— А какой вам нужен?

— Такой, как вы...

— Я опустила глаза в надежде, что он этого не услышал, но я ошибалась.

— Я не лучший пример для женской мечты Ты не успе-

ешь проснуться, в моей кровати как тебя настигнет смерть за предательство, забудь такой типаж, как я. Мадлен, ты меня слышишь?

— Да, Густав...

— Назови меня ещё раз так!

— Как?

— По имени.

— Густав...

— Он развернулся ко мне лицом, и его рука прикоснулась к моей щеке — нежное прикосновение его пальцев обжигало мои щёки, а потом его рука опустилась на мою шею и сделала мне больно. Он схватил меня за шею и начал с презрением говорить.

— Маленькая наследница Я опаснее голодного льва в саунне, я словно коршун слежу за тобой. Я убил людей больше, чем пил чай из своих кружек Ты по-прежнему считаешь меня идеалом для себя?

— Да...

— Будь по сему...

— Густав убрал свою руку с моей шеи, схватил меня за затылок и прильнул своими губами к моим. Поцелуй был короткий, он во время себя взял в руки.

— Что ты чувствуешь? Твоё сердце остановилось хоть на долю секунды?

— Да!

— От переживаний я упала в обморок прямо к нему в

объятия. Очнулась я дома, на диване. Густав выглядел как священник, и рядом был взволнованный отец.

— Спасибо вам, падре, что не прошли мимо! Спасибо, что не оставили мою бестолковку на улице.

— Я служу Богу, и каждый человек важен для меня — все люди — мои дети!

— Спасибо, падре...

— Я поднялась с дивана.

— Значит, так ты сейчас отец говоришь? Густав, мой отец проголосовал на собрание за закрытие и разрушение вашей церкви! Моё венчание — это последнее, что увидит ваша церковь.

— Пути Господни неисповедимы, моя дитя. Спокойнее надо реагировать, Мадлен, вы же умная девушка и станете прекрасным «украшением» семьи Виндзорских. Прошу меня простить, у меня дела.

— Он подошёл ко мне и протянул руку, я поцеловала её и схватилась за сердце, но так, что видел это только Густав. Он улыбнулся.

— Мистер Алан, вы бы не могли мне дать несколько ваших работников для уборки на территории церкви, чтобы к вашему празднику подготовиться?

— Да, конечно! Завтра же у вас утром будет дюжина мужчин.

— Спасибо, вам!

— Я тоже хочу помочь, вам, падре.

— Мадлен, вы же женщина!

— Падре, я ещё не видел, чтобы моя дочь чего-то хотела — возьмите её! Может, увидев послушных монахинь, научиться покорности.

— И что же вы умеете, мисс Мадлен?

— Я прекрасно рисую!

— Хорошо! У меня в келье нужно подправить лик святого — вам это по плечу?

— Да!

— Хорошо, жду вас завтра с самого утра.

— Он ушёл, а его аромат остался в комнате.

— Отец, можно я выйду подышать на веранду?

— Дочь, не стоит. Иди к себе! Сейчас время «Венецианского вора».

— Да, я слышала о нём, говорят, он убийца и насильник.

И первоклассный вор

— Вот поэтому сиди дома.

— Хорошо, отец!

— Я поднялась к себе и сняв грязную одежду, одела лёгкий халатик и вышла на балкон. На улице было очень тепло, и я, присев на край балкона, сняла халат и осталась в ночнушке. Но тут чья-то рука схватила меня за шею, прижав плотно к тёплому телу, и я почувствовала этот запах.

— Синий цвет — символ тайны, Святого Духа. Присутствует в большинстве икон. Синий цвет, как ваша ночнушка, в иконе часто сочетается с красным, оттенком ваших

губ. Вместе они составляют единство противоположностей и символизируют милость, истину, красоту, земное и небесное.

— Падре?

— «Венецианский вор» Падре в церкви! Что за бредовая идея — леди идти на работу? Ваши руки не должны касаться стен святого места.

— Почему?

— Вы слишком чисты для стен этого святого дома.

— Вы ошибаетесь, падре! Она прекрасна.

— Единственная красота святого дома — это вы, моя леди. Вы озарили мою церковь светом, и без вас это Ад.

— Что вы имеете в виду, падре?

— Густав прикоснулся ко мне рукой в кожаной перчатке.

— Снимите её, я — нежный цветок и больше не позволяйте себе такой вольности, как сейчас...

— Я вскочила и хотела уйти, но он меня успел схватить за руку и прижать к себе спиной. Внизу слышались голоса прислуги, и загорелись фонари. Они явно кого-то искали. Густав прикрыл мне рот своей рукой, предварительно с которой снял перчатку зубами, ведь второй рукой он прижимал меня к себе. Он тихо шептал мне на ухо.

— Молчите, леди Мадлен. Я не нарушу вашу целостность, лишь только молчите.

— Как я была глупа в тот момент. Я вырвалась и подбежала к краю балкона, а он за мной, но остановился на поло-

вине пути.

— Джулейка, что случилось?

— Госпожа Мадлен, на территорию пробрался вор. Спрячьтесь в своей комнате до его нахождения.

— Хорошо.

— Я резко развернулась, и тут же его рука мне вновь закрыла рот.

— Я закричу!

— Кричи! Хотя у меня есть другая идея.

— Он толкнул меня в мою комнату и приглушил свет. Густав медленно шёл на меня, сняв свою маску и бросив её на пол.

— Мы одни, и если я надругаюсь над вами, мне никто и ничего не сделает!

— Что вы такое говорите?

— Я же «Венецианский вор» убийца, насильник и первоклассный вор я ворую сердца молодых дев, насилую их и убиваю

— Это ложь!

— Но вы так обо мне сказали своему батюшке я вор, но ворую лишь то, что мне принадлежит, убиваю тех, кто причастен к смерти любимых но я не насильник леди. Запомните это!

— Хорошо! Простите меня, падре!

— Я упала на колени и сложив руки вместе, начала молиться. Он подошёл ко мне, положил свою руку мне на го-

лову и произнёс:

— Я отпускаю тебе грехи, раба божья Мадлен ты прощена, дитя моё! Встань, раба божья

— Я встала. Густав прижался ко мне, я сделала шаг назад, а он — на меня, я снова сделала, но уже два шага назад, и снова он шагнул на меня. Я упёрлась в свою кровать и упала на неё. Густав подошёл к кровати и сел на меня, схватив мои руки в свои, близко прислонился и зашептал:

— Я всё ещё вам не противен, Мадлен?

— Нет отче...

— Я восторгаюсь вами и вашей силой, ваша красота сравнима лишь с полотнами Яна Вермеера. Признаю, не одной леди не удавалось меня завести как мужчину. Я хотел бы вас сейчас попробовать, но вы слишком чисты для меня, Мадлен, и посему вы мне не пара.

— То есть, чтобы получить вас, мне нужно потерять то, что является для леди залогом брака?

— Да!

— Хорошо, я согласна, забирайте это но есть одно «но» — вы говорили мне, что не разу этого не делали? А это значит, что вы совершенно не знаете, как этим заниматься!

— Подловила, плутовка!

— Есть предложение! Раз мы оба неопытны, но у меня есть возможность раздобыть интересные книги, а у вас — сила довести это действие до конца, предлагаю это совершить вдвоём.

— Это грех!

— Говорят, это приносит удовольствие. Особенно когда люди расположены к друг другу!

— Я приподнялась и прикоснулась своими губами к его.

Густав испугался и соскочил с меня.

— Демоница! Изыди!

— Густав, успокойтесь!

— Я подошла к нему и положила руку ему на грудь.

— Ваше тело совершенно, запах манит, манеры «Венецианского вора» меня возбуждают, вы церковный чернокожий,

Густав. Я готова с вами заключить договор.

— А я нет! Ваш батюшка меня убьёт, и ваш жених тоже.

— Если откажете, вас убьют, тогда как вора!

— Вам леди говорили, что вы бесподобны?

— Да, вы в церкви в день знакомства!

— Хорошо, идёт, но это произойдёт лишь когда оба будут готовы! Вашего жениха и сроки свадьбы беру на себя.

— Согласна!

— До завтра, партнёр!

— Он выпрыгнул с балкона и скрылся в темноте сада.

Глава 3 "Мир прекрасен в красках церкви"

— Утром я проснулась такой отдохнувшей! Я радовалась новому дню. Сделала причёску, попросила платье у прислуги и спустилась завтракать. Отец ещё спал, но люди для помощи в церкви были уже во дворе.

— Мисс Мадлен, негоже девушке перед свадьбой заниматься таким делом.

— Каким?

— Поговаривают, что этот падре сам сатана!

— Кто такое говорит, Сакара?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.